

А.Ю. КУЛЬКОВА

Взаимосвязь религиозности и социального консерватизма: Россия и Европа*

В статье проводится анализ взаимосвязи религиозности и отношения к сексуальным меньшинствам как одного из аспектов социального консерватизма. Цель статьи – выявление различий в отношении к сексуальным меньшинствам между верующими и атеистами, между теми, кто активно ходят в церковь, и теми, кто верят “самостоятельно”. Особенный интерес представляет страновая специфика исследуемой взаимосвязи, а также различия между православными людьми из разных стран Европы. Результаты статистического анализа показывают, что в странах Западной, Северной и Южной Европы различия между разными религиозными группами в восприятии гомосексуалов стабильны и значимы, в то время как в России и странах Восточной Европы межконфессиональные различия в восприятии гомосексуалов очень слабы, а степень религиозности в принципе не является значимым предиктором.

Ключевые слова: консервативные ценности, политические предпочтения, социальный консерватизм, религиозность, религия и политика, Россия и Европа.

Тема воздействия социальных факторов на общественное мнение находится в центре внимания политической науки, а исследование влияния религии занимает в этом направлении значительное место. Восприятие так называемых “острых социальных вопросов”, связанных с сексуальностью и правами сексуальных меньшинств, гендерным равноправием и приемлемостью аборт, во многом зависит от моральных ценностей человека, которые, в свою очередь, структурируются ценностями религиозными. Иными словами, острые социальные вопросы предстают как отражение восприятия традиционных ценностей, которые сегодня активно оспариваются социальными модернистами и защищаются социальными консерваторами.

Консервативная волна в России конца нулевых годов представляет собой интересный кейс для изучения того, как на социальный консерватизм влияет религия. Для стран Западной Европы и Америки характерна стабильная взаимосвязь между религиозностью и отношением к острым социальным вопросам: большая степень религиозности соответствует более консервативным взглядам на должное устройство общества и меньшей терпимости к социальным переменам. Все перечисленное выше в России в последние годы постоянно подвергается ревизии со стороны как светских, так и религиозных традиционалистов. Однако именно тема гомосексуальности привлекла, возможно, наибольшее внимание из-за принятия закона о запрете пропаганды гомосек-

* В статье использованы результаты проекта «“Синдром политической ностальгии” в современной России», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ–ВШЭ в 2014 г.

Кулькова Анна Юрьевна – стажер-исследователь Лаборатории политических исследований, аспирант департамента политической науки Национального исследовательского университета – Высшей школы экономики. Адрес: 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20. E-mail: akulkova@hse.ru.

суализма. Обсуждение этого закона идет весьма интенсивно, а среди его сторонников наиболее активны православные традиционалисты. Таким образом, интересно узнать, как влияет религиозность на отношение к сексуальным меньшинствам в современной России? Есть ли разница в этом вопросе между представителями разных религиозных традиций и нерелигиозными людьми? Влияет ли степень религиозности на восприятие сексуальных меньшинств? Сравнение российской специфики с европейской поможет понять, вписывается ли Россия в общеевропейские тренды, или российский подъем социального консерватизма – специфическое следствие общестранового неприятия сексуальных меньшинств. Более того, важно сравнить отношение к сексуальным меньшинствам православных респондентов из разных стран, чтобы понять, характерно ли активное их неприятие и для православных из других стран или это еще одно проявление российской специфики.

Предикторы социального консерватизма

Факторы, влияющие на проявления социального консерватизма, довольно хорошо исследованы в западной науке [Adamczyk, Pitt 2009; Baunach 2012; Petersen, Donnenwerth 1998; Whitley 2009; Wilkinson 2004]. Прежде всего на отношении индивида к гомосексуалам могут влиять его социально-демографические характеристики, такие как пол, возраст и образование. Так, женщины, как правило, более толерантны по отношению к сексуальным меньшинствам в сравнении с мужчинами. С замещением возрастных когорт происходит и либерализация восприятия гомосексуалов: более прогрессивная молодежь сменяет консервативных взрослых [Andersen, Fetner 2008]. Образование также позитивно коррелирует с толерантностью, поскольку образованные люди легче принимают отличающихся от них индивидов. На изменение отношения к гомосексуалам в обществе повлияло и изменение их репрезентации в СМИ и популярной культуре, а также заявления знаменитостей о своей нетрадиционной ориентации. Кроме того, все больше людей верят, что гомосексуальность наследуется генетически, она не относится к сфере свободного выбора. Восприятие же сексуальной ориентации как предмета выбора приводит к негативному отношению к гомосексуалам и неодобрению политики предоставления им равных прав с нормальными людьми.

На отношение к гомосексуалам могут влиять и психологические факторы. Так, активная бихевиоральная иммунная система, помогающая индивиду избегать риска заражения вирусными болезнями, приводит и к негативному восприятию сексуальных меньшинств как источников опасности. Метаанализ результатов 24 количественных исследований взаимосвязи бихевиоральной иммунной системы и социального консерватизма показывает, что эти характеристики интенсивно коррелируют: индивиды со здоровой иммунной системой оказываются также социальными и политическими традиционалистами, склонными к авторитарности [Terrizzi, Shook, McDaniel 2013].

Если активная бихевиоральная иммунная система заставляет своего обладателя избегать контактов с гомосексуалами, то наличие представителей сексуальных меньшинств среди друзей и знакомых, напротив, приводит к большей толерантности и снижению ощущения опасности. Повышенным уровнем толерантности по отношению к гомосексуалам отличаются представители других меньшинств, например, национальных. В США представители национальных меньшинств, как правило, менее консервативны, чем основное население даже при сопоставимых высоких уровнях религиозности. Это может объясняться тем, что люди, подвергшиеся дискриминации по какому-то признаку, негативно относятся и к другим видам дискриминации [McKenzie, Rouse 2013].

Наконец, отношение к гомосексуалам сильно зависит от традиционных ценностей, которые не обязательно являются религиозными. В целом поддержка прав женщин и любых меньшинств – это пересмотр традиционной модели социальных ролей. Подобному пересмотру вполне естественно будут противостоять социальные консерваторы, поскольку нормализация восприятия гомосексуальных отношений имеет прямые по-

следствия для института семьи и брака. Более того, социальный консерватизм может быть “неоднородным”: разные аспекты прав сексуальных меньшинств воспринимаются по-разному. Если к сексуальной ориентации отношении умеренного традиционалиста практически нейтрально, то вопрос о допустимости однополых браков и усыновления детей однополыми парами вряд ли получит такое же молчаливое одобрение. Подобная неоднородность появляется из-за того, что брак может рассматриваться одновременно и как юридический, и как религиозный институт, и это означает, что однополые браки будут считаться неприемлемыми именно с религиозной точки зрения, тогда как к юридической стороне вопроса возможно более толерантное отношение [Jelen 2009].

Связывая традиционные и религиозные ценности, важно отметить, что религия влияет на индивидуальные политические предпочтения, предлагая авторитетные рекомендации по правильному поведению через священнослужителей и взаимодействие с членами религиозной общины, которые подчиняются ее нормам. Далее будут рассмотрены три канала влияния религии на отношение к сексуальным меньшинствам: религиозная традиция, степень фундаментализма и вовлеченность в дела религиозной общины.

Во-первых, религия может оказывать влияние на отношение к представителям сексуальных меньшинств собственно через содержание религиозной традиции. Все ветви христианства, а также ислам негативно воспринимают гомосексуальность, что прописано в священных текстах этих религиозных традиций. Тем не менее в США именно католики и умеренные протестанты демонстрируют позитивное отношение к сексуальным меньшинствам, а евангелисты оказываются наименее терпимыми вследствие официальной позиции этой ветви христианства по вопросу о гомосексуализме. Евреи, либеральные протестанты среди религиозных людей оказываются наименее негативно настроенными по отношению к гомосексуалам. Наиболее толерантны в этом индивиды, не принадлежащие ни к какой религиозной традиции [Olson, Cadge, Harrison 2006].

Во-вторых, межконфессиональные различия по отношению к сексуальным меньшинствам после 1970-х гг. начали размываться, и на передний план вышли различия внутри религиозных групп. Иными словами, восприятие гомосексуалов зависит не столько от конкретной религиозной традиции, сколько от степени религиозности индивида. Отношение к гомосексуальности даже верующего человека может сильно зависеть от того, как именно он воспринимает священные тексты – буквально или фигурально? К примеру, в США восприятие описанных в Библии событий как реально происходивших – хороший предиктор отношения к гомосексуалам среди протестантов и католиков. Значимым предиктором негативного отношения к правам сексуальных меньшинств оказывается также одобрение фундаменталистских иудейских и христианских групп [Gaines, Garand 2010]. Восприятие же священных текстов в качестве морального напутствия, содержание которого нужно адаптировать к современным реалиям, приводит к более позитивному восприятию людей, не соответствующих традиционалистским стандартам.

В этом контексте нельзя не отметить и тренд на повышение толерантности среди протестантских и католических священнослужителей, которые пытаются адаптироваться к новым социальным условиям и привлечь в церковь представителей сексуальных меньшинств. Вообще обновление протестантизма и католицизма в последние годы привело к значительному смягчению оценок гомосексуальности среди последователей этих религий. В то же время следствием массовой либерализации нравов в современном обществе становится активизация религиозных фундаменталистов, которые защищаются от усиливающегося влияния безнравственного секулярного мира [Armstrong 2010]. Неприятие отличающейся от традиционной сексуальности особенно сильно среди евангелистов, а также мусульман. Рисунок 1 демонстрирует, что в 2012 г. в европейских странах пониженный уровень толерантности характерен также и для православных респондентов: среди них поровну толерантных и нетолерантных людей (около 40%), в то время как среди последователей всех остальных

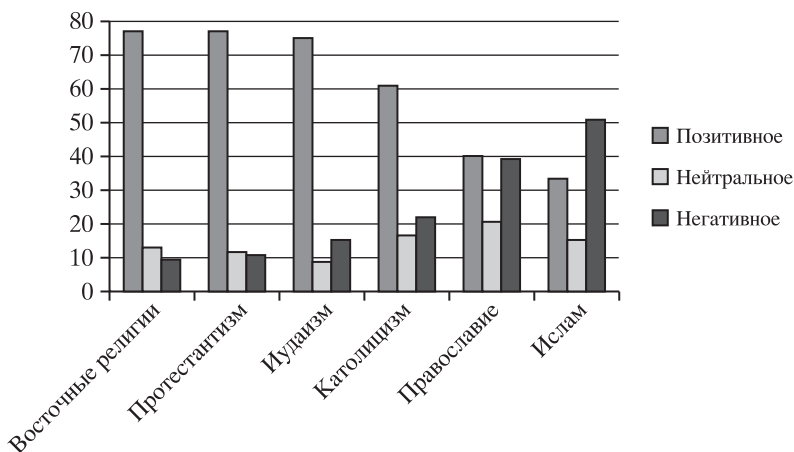

Рис. 1. Отношение к представителям сексуальных меньшинств среди последователей разных религиозных традиций (без деления по странам).

По данным Европейского социального исследования (ESS), 2012 г. Отношение к представителям сексуальных меньшинств измеряется как степень согласия с утверждением “Геи и лесбиянки должны иметь право вести тот образ жизни, который соответствует их взглядам”.

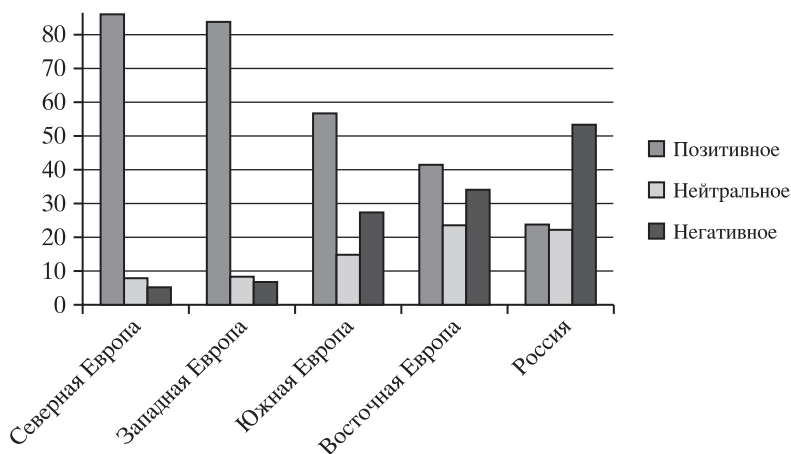

Рис. 2. Отношение к представителям сексуальных меньшинств в России и странах Европы (без деления на религиозные традиции).

По данным ESS, 2012 г. Отношение к представителям сексуальных меньшинств измеряется как степень согласия с утверждением “Геи и лесбиянки должны иметь право вести тот образ жизни, который соответствует их взглядам”.

религий, кроме ислама, доля позитивно настроенных значительно превышает долю настроенных негативно.

Безусловно, подобное распределение сторонников и противников сексуальных меньшинств зависит от страновых особенностей восприятия гомосексуальности: на рисунке 2 видно, что Россия, а также страны Восточной Европы, где проживают абсолютное большинство православных респондентов, в целом оказываются менее толерантными в сравнении со странами Западной и Северной Европы. Даже без выделения категорий религиозных и нерелигиозных людей заметны различия в отношении к представителям сексуальных меньшинств в разных странах. Пониженный уровень принятия гомосексуальности в странах Восточной и Южной Европы может объяснять-

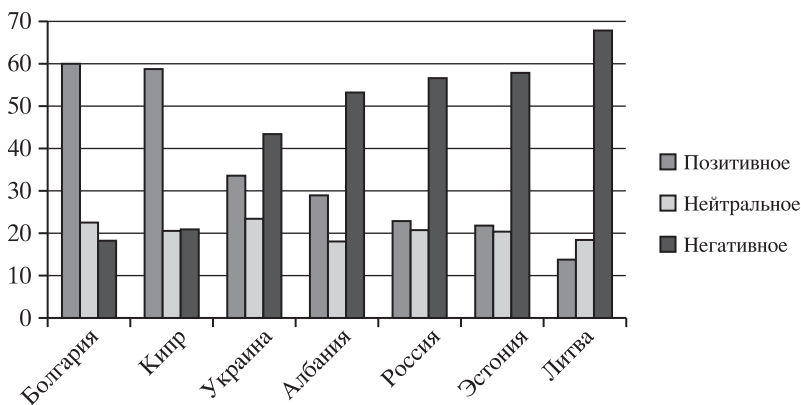

Рис. 3. Отношение к представителям сексуальных меньшинств среди православных респондентов из разных стран.

По данным ESS, 2012 г. Отношение к представителям сексуальных меньшинств измеряется как степень согласия с утверждением “Теи и лесбиянки должны иметь право вести тот образ жизни, который соответствует их взглядам”.

ся более традиционным укладом жизни в этих странах, обусловленным господством православия и католицизма. Именно страны Восточной Европы, показывающие самые низкие значения толерантности, имеют коммунистический опыт государственной политики противодействия гомосексуализму. Таким образом, в них фундаменталистская и традиционалистская религиозность может сочетаться с унаследованным от времен СССР восприятием гомосексуальности как болезни.

Если посмотреть на православных респондентов в разбивке по странам, где в выборке их больше 80, то окажется, что и среди последователей одной религиозной традиции, которую в целом можно охарактеризовать как социально-консервативную, есть серьезные страновые различия. На рисунке 3 видно, что православные в Болгарии и на Кипре гораздо менее консервативны в сравнении с их братьями по вере из России, Эстонии и Литвы. Эти различия могут объясняться, во-первых, преобладанием туризма в общей структуре экономики Болгарии и Кипра, что побуждает местное население позитивно относиться ко всем приезжающим и раздвигает рамки приемлемости. Во-вторых, Болгария и Кипр – страны, в которых православные респонденты составляют абсолютное большинство не только верующих, но и значительно превосходят количество атеистов. В Болгарии православными себя назвали 81% верующих (63% от всей выборки), а на Кипре – 98% верующих (95% от всей выборки). Аналогично, на Украине православные респонденты составляют около 60% от всей выборки, а отношение к гомосексуалам оказывается более позитивным в сравнении с российскими показателями. Такое значительное превосходство православных над остальными религиозными группами внутри страны позволяет религиозным людям позитивно относиться к представителям сексуальных меньшинств, поскольку они не чувствуют опасности от сторонников других религиозных традиций. Альтернативным объяснением может быть следующее: как и в России, в этих странах люди относят себя к доминирующей религиозной традиции, воспринимая ее преимущественно как культурную или национальную идентичность, а не религиозную. Тем не менее рисунок 4 демонстрирует, что такое объяснение подходит только для Болгарии и Украины, где показатели религиозного участия среди православных респондентов практически неотличимы от российских. Однако на Кипре значительно больше людей, регулярно посещающих религиозные мероприятия, поэтому считать, что религиозная идентичность у них подменяется культурной, было бы некорректно.

В подтверждение тезиса о том, что Россия в целом характеризуется повышенным уровнем гомофобии, рисунок 5 демонстрирует отношение к сексуальным меньшин-

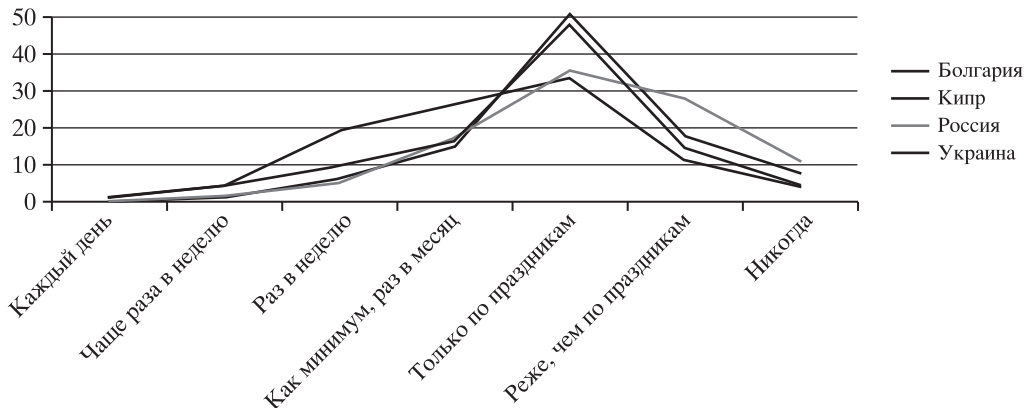

Рис. 4. Религиозное участие православных христиан в странах, где православие является доминирующей религией.

По данным ESS, 2012 г. Частота посещения религиозных мероприятий измеряется как ответ на вопрос “Если не считать особые случаи, такие как свадьбы или похороны, как часто в последнее время вы посещаете религиозные службы?”.

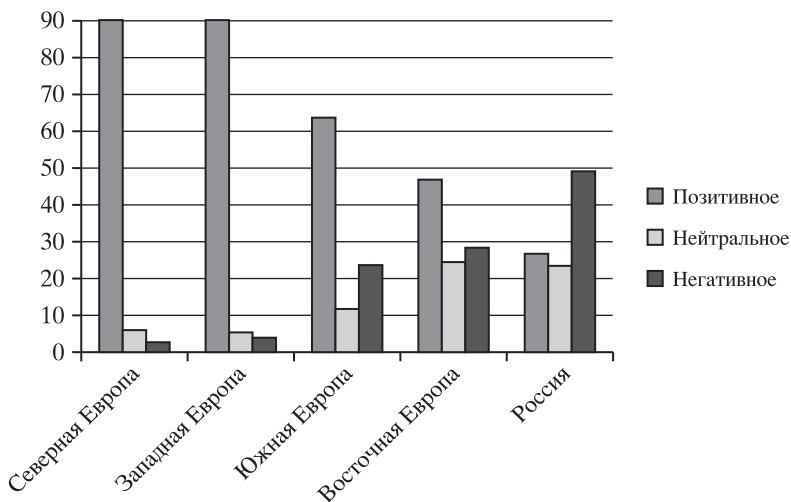

Рис. 5. Отношение к представителям сексуальных меньшинств среди респондентов, не принадлежащих ни к какой религиозной традиции (без деления по странам).

По данным ESS, 2012 г. Отношение к представителям сексуальных меньшинств измеряется как степень согласия с утверждением “Теи и лесбиянки должны иметь право вести тот образ жизни, который соответствует их взглядам”.

ствам среди нерелигиозных людей из разных европейских стран. Возможно, дело не в какой-то отличительной черте православия (хотя эта ветвь христианства, кстати, и не предприняла до сих пор попыток принять в лоно церкви гомосексуалов), а, скорее, в специфике тех стран, где православие максимально распространено, поскольку в них даже нерелигиозные люди оказываются более консервативными в сравнении с нерелигиозными людьми из стран Северной и Западной Европы. Аналогичная картина наблюдается и среди мусульман, которые в России оказываются гораздо менее толерантными в сравнении со своими братьями по вере из других европейских стран (см. рис. 6).

Помимо фундаменталистских религиозных взглядов на проявления социального консерватизма человека может влиять еще и степень его включенности в дела рели-

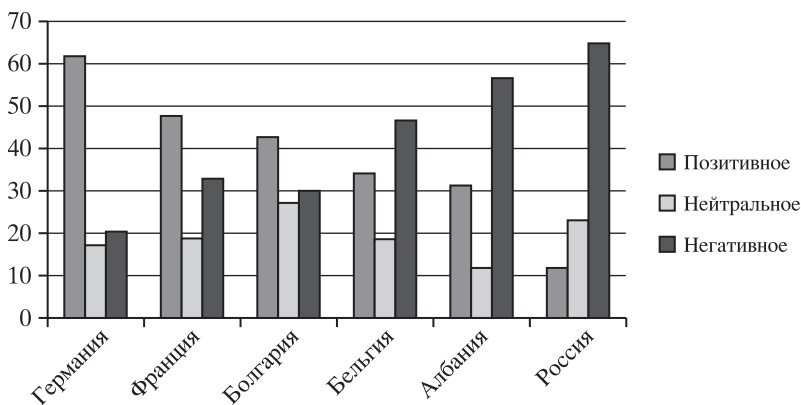

Рис. 6. Отношение к представителям сексуальных меньшинств среди мусульман из разных стран.

По данным ESS, 2012 г. Отношение к представителям сексуальных меньшинств измеряется как степень согласия с утверждением “Теи и лесбиянки должны иметь право вести тот образ жизни, который соответствует их взглядам”.

гиозной общины. С одной стороны, регулярное посещение религиозных мероприятий свидетельствует о том, что для человека религия важна и он серьезно относится к требованиям своей религиозной традиции. С другой стороны, вовлеченность в дела общины повышает шансы на появление желания соответствовать нормам общины [Кулькова 2014]. Подобным образом влияет и наличие близких друзей внутри общины: контакты с другими верующими приводят к более ответственному восприятию норм религиозной традиции и большей степени социального консерватизма. Именно люди с большой долей друзей из членов общины склонны негативно относиться к гомосексуалам: община становится для них референтной группой. Соответственно, высокая степень религиозной интеграции индивида негативно влияет на его способность принять существование других, отличающихся людей. Аналогично, чем больше человек вовлечен в дела общины, тем больше вероятность для него услышать какую-то оценку однополым союзам от священнослужителя или от других прихожан в неформальной беседе. На рисунке 7 показано, как степень неприятия гомосексуализма растет по мере увеличения частоты посещения религиозных мероприятий. Тем не менее влияние степени религиозности как религиозной интеграции на отношение к гомосексуалам может быть совсем не очевидным. Люди, часто посещающие религиозные мероприятия, оказываются менее толерантными отчасти потому, что принадлежат к наиболее дисциплинированным и строгим религиозным традициям. Например, общины евангелистов, как правило, очень сплоченные и не одобряют гомосексуализм [Olson, Cadge, Harrison 2006].

Эмпирический анализ

Для проведения статистического анализа взаимосвязи религиозности и отношения к сексуальным меньшинствам используются данные проекта Европейское Социальное Исследование (ESS) за 2012 г. Опросы ESS охватывают респондентов из 28 стран Европы; всего более 40 тыс. наблюдений. Выборка по России содержит более 1800 наблюдений.

В качестве зависимой переменной используется отношение респондента к представителям сексуальных меньшинств и измеряется как степень согласия с утверждением “Теи и лесбиянки должны иметь право вести тот образ жизни, который соответствует их взглядам”. Шкала ответов состоит из пяти вариантов: полностью согласен, скорее согласен, где-то посередине, скорее не согласен, полностью не согласен. Для прове-

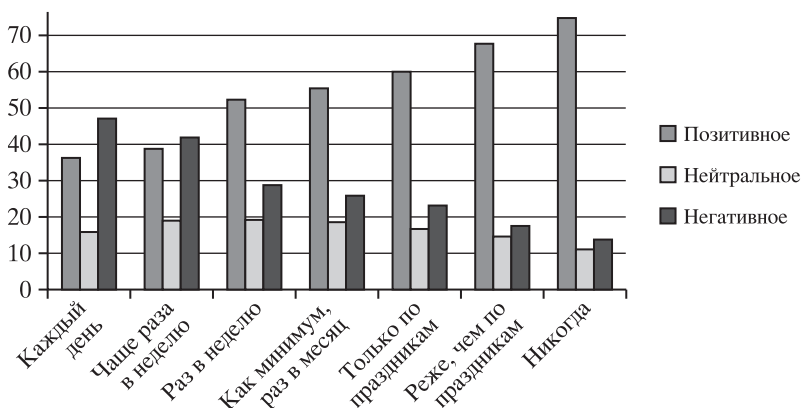

Рис. 7. Отношение к представителям сексуальных меньшинств в разбивке по частоте посещения религиозных мероприятий (без деления на религиозные традиции и страны).

По данным ESS, 2012 г. Отношение к представителям сексуальных меньшинств измеряется как степень согласия с утверждением “Теи и лесбиянки должны иметь право вести тот образ жизни, который соответствует их взглядам”. Частота посещения религиозных мероприятий измеряется как ответ на вопрос “Если не считать особые случаи, такие как свадьбы или похороны, как часто в последнее время вы посещаете религиозные службы?”.

дения статистического анализа ответы были перекодированы в две категории: скорее позитивное отношение к сексуальным меньшинствам (полностью согласен, скорее согласен, где-то посередине) и скорее негативное (скорее не согласен, полностью не согласен). Так как зависимая переменная является бинарной (где “1” – это наличие негативного отношения к сексуальным меньшинствам, а “0” – отсутствие такового), для выявления специфики взаимосвязи религиозности и отношения к сексуальным меньшинствам в разных странах используется модель логистической регрессии. В таблицах с результатами регрессионного анализа представлены значимые коэффициенты при религиозных предикторах (отмечены звездами), которые означают наличие статистически значимой разницы между разными значениями предикторов. Чтобы содержательно проинтерпретировать выявленные различия, необходимо взять экспоненту коэффициента, что будет означать отношение шансов оказаться социальным консервативом, являясь, например, католиком, в сравнении с нерелигиозным человеком.

В качестве независимых переменных в модель включены два индикатора религиозности: религиозная аффилиация (принадлежность к религиозной традиции) и частота посещения религиозных мероприятий. В выборке присутствуют представители таких религиозных традиций, как католицизм, протестантизм, православие, иудаизм, ислам, восточные религии. Однако последователи иудейской и восточных религиозных традиций не представлены в финальных версиях моделей из-за малого количества наблюдений по ним в России и отсутствия каких-либо значимых коэффициентов. Таким образом, особенно интересно сфокусироваться на последователях православия и ислама в разных европейских странах, чтобы выявить, как культурный контекст может влиять на социальный консерватизм.

Второй индикатор религиозности – частота посещения религиозных мероприятий, иными словами, практическая, а не аскриптивная религиозность. Эта переменная принимает значения от “0” (респондент никогда не посещает религиозные мероприятия) до “6” (респондент посещает религиозные мероприятия каждый день).

Все спецификации модели включают социально-демографические показатели: пол, возраст, образование и уровень дохода респондента. Эти характеристики могут влиять и на выраженность социального консерватизма среди респондентов, и на степень религиозности. Так, уровень образования и дохода находится в отрицательной взаимосвязи со степенью религиозности, в то время как возраст и принадлежность

Религиозность и отношение к сексуальным меньшинствам в России и странах Европы

	Вся выборка	Россия	Западная Европа	Восточная Европа	Северная Европа	Южная Европа
Религиозные традиции (в сравнении с респондентами, не принадлежащими ни к какой религиозной традиции)						
Католицизм	0,094* (0,051)	0,920 (1,165)	0,042 (0,126)	0,258*** (0,072)	0,518 (0,546)	0,276** (0,115)
Протестантизм	0,335*** (0,063)	1,192 (0,914)	0,738*** (0,143)	0,273*** (0,103)	0,234* (0,124)	2,337*** (0,541)
Православие	0,364*** (0,057)	0,334*** (0,121)	1,592*** (0,359)	0,227*** (0,063)	1,794*** (0,430)	0,695*** (0,162)
Ислам	0,659*** (0,077)	0,268 (0,223)	1,703*** (0,175)	0,279** (0,140)	1,895*** (0,340)	0,374*** (0,122)
Частота посещений религиозных мероприятий (в сравнении с респондентами, никогда не посещающими религиозные мероприятия)						
Раз в год и реже	0,078* (0,044)	-0,391*** (0,139)	0,166 (0,133)	-0,030 (0,061)	-0,070 (0,147)	0,206** (0,103)
Только по праздникам	0,170*** (0,044)	-0,261* (0,149)	0,346** (0,137)	-0,029 (0,061)	-0,001 (0,167)	0,269*** (0,097)
Как минимум, раз в месяц	0,410*** (0,055)	-0,322* (0,181)	0,669*** (0,162)	0,145* (0,076)	0,848*** (0,200)	0,159 (0,131)
Раз в неделю	0,728*** (0,057)	-0,088 (0,239)	1,223*** (0,149)	0,422*** (0,080)	1,667*** (0,226)	0,343*** (0,123)
Чаще раза в неделю	1,150*** (0,089)	0,253 (0,481)	2,120*** (0,194)	0,730*** (0,119)	1,949*** (0,290)	0,337* (0,197)
Каждый день	0,919*** (0,132)	-0,054 (0,631)	1,765*** (0,332)	0,497** (0,211)	0,916 (0,875)	0,635** (0,247)
Контроли (пол, возраст, образование, доход)	Да	Да	Да	Да	Да	Да
Фиксированные страновые эффекты	Да	Нет	Да	Да	Да	Да
Количество наблюдений	42,790	1,814	11,547	15,177	7,296	6,263

В скобках приведены робастные стандартные ошибки.

*** $p < 0,01$, ** $p < 0,05$, * $p < 0,1$.

к женскому полу увеличивают шансы оказаться религиозным человеком. Более того, во всех спецификациях, где присутствуют респонденты из нескольких стран, влияние религиозных индикаторов на отношение к сексуальным меньшинствам определяется страной проживания респондента. Таким образом, учитываются возможные страновые различия в отношении к гомосексуалам.

Для наглядности сопоставления взаимосвязи религиозности и социального консерватизма в России и Европе европейские страны были поделены на территориальные группы: Западная, Восточная, Северная и Южная части Европы. В выборке ESS к странам Западной Европы можно отнести Бельгию, Великобританию, Германию, Ирландию, Нидерланды, Францию и Швейцарию. Восточная Европа объединяет Болгарию, Венгрию, Литву, Польшу, Словакию, Чехию, Украину и Эстонию. Страны Северной Европы – Дания, Исландия, Норвегия, Финляндия и Швеция, а Южной – Албания, Испания, Италия, Кипр, Косово, Португалия и Словения.

Результаты статистического анализа, представленные в таблице 1, демонстрируют, что существуют статистически значимые различия в отношении к сексуальным меньшинствам между религиозными и нерелигиозными респондентами. Так, в спецификации модели для выборки по всем странам респонденты, принадлежащие к какой-то религиозной традиции, при прочих равных условиях оказываются более склонными к

негативному восприятию представителей сексуальных меньшинств. Иными словами, среди респондентов из одной страны с одинаковым уровнем религиозного участия, одного пола, возраста и одинакового уровня образования и дохода более склонны к проявлению социального консерватизма те, которые принадлежат к какой-то религиозной традиции, в сравнении с нерелигиозными людьми. Посещение религиозных мероприятий также усиливает негативное отношение к сексуальным меньшинствам: в общей выборке можно увидеть последовательный рост социального консерватизма по мере увеличения частоты посещений религиозных мероприятий. Так, при прочих равных условиях шансы оказаться социальным консервативом в 3,2 раза выше у респондента, посещающего религиозные мероприятия чаще раза в неделю, в сравнении с тем, кто не посещает их никогда.

Выборка по всем странам подтверждает теорию о взаимосвязи религиозности и социального консерватизма, однако даже беглый взгляд на спецификации по России и группам европейских стран говорит о том, что существует значительная разница в исследуемой взаимосвязи. Во-первых, в России от нерелигиозных людей отличаются только православные респонденты: они негативно оценивают права сексуальных меньшинств в 1,4 раза чаще в сравнении с не принадлежащими к религиозной традиции. Разница между нерелигиозными и православными людьми в странах Западной, Северной и Южной Европы выражена гораздо заметнее. В странах Северной Европы эта разница самая заметная: вероятность оказаться социальным консервативом в шесть раз выше среди православных респондентов в сравнении с нерелигиозными. Различия в ценностях православных респондентов в разных странах Европы могут быть следствием принадлежности к большой или малой конфессии, а также повышенным уровнем толерантности среди нерелигиозных людей в странах Западной и Северной Европы. Можно заметить, что респонденты из стран Восточной Европы более ценностно однородны: в них православные респонденты только в 1,25 раза более склонны оказаться социальными консервативами, нежели нерелигиозные респонденты. Предположение о том, что наличие ценностных различий зависит от доминирующей религиозной традиции, подтверждается данными по Западной Европе, где католики, составляющие религиозное большинство, статистически неотличимы от нерелигиозных людей. Аналогично, в протестантской Северной Европе разница между нерелигиозными респондентами и собственно протестантами еще меньше, чем между православными и нерелигиозными в Восточной Европе. В Южной Европе от нерелигиозного населения очень сильно отличается протестантское меньшинство, представители которого более чем в 10 раз более склонны к социальному консерватизму в сравнении с нерелигиозными людьми.

Если влияние религиозной традиции на социальный консерватизм в России вписывается в общеевропейские тренды, то эффект от посещения религиозных мероприятий серьезно отличается. Во всех группах европейских стран к негативному восприятию сексуальных меньшинств более склонны религиозно активные люди, но в России статистически значимой разницы между нерелигиозными людьми и теми, кто регулярно посещают религиозные мероприятия, нет. Более того, в российской выборке значимыми оказываются коэффициенты при нерегулярном посещении религиозных мероприятий: респонденты, которые хотя бы изредка посещают религиозные мероприятия, оказываются в 0,67 раза более толерантными, чем те, кто совсем не ходят на службы. Даже визуально можно заметить, что в спецификации по России значимые коэффициенты находятся при категориях нерегулярного посещения религиозных мероприятий и имеют отрицательный знак, в то время как в моделях по Европе стабильно отличаются именно наиболее религиозные респонденты.

Так как специфика взаимосвязи между религиозностью и социальным консерватизмом может зависеть от доминирующей в стране религии, построим аналогичную модель, поделив европейские страны на религиозные группы. К условно “светским” странам можно отнести Чехию, Швецию и Эстонию, в которых менее 30% респондентов отнесли себя к какой-то религиозной традиции. Католические страны включают

Религиозность и отношение к сексуальным меньшинствам по группам стран с разными доминирующими религиями

	Светские	Католические	Протестантские	Католико-протестантские	Православные
Степень религиозности (в сравнении с респондентами, не активными религиозно и не аффилированными)					
Аффилированные, но неактивные	0,491*** (0,102)	0,492*** (0,072)	0,302** (0,134)	0,283*** (0,097)	-0,037 (0,071)
“Настоящие верующие”	1,122*** (0,137)	0,985*** (0,078)	1,867*** (0,154)	1,193*** (0,108)	0,333*** (0,083)
Пол (женский)	-0,656*** (0,086)	-0,433*** (0,051)	-0,649*** (0,117)	-0,619*** (0,081)	-0,314*** (0,060)
Возраст	0,017*** (0,002)	0,010*** (0,002)	0,012*** (0,003)	0,006*** (0,002)	0,013*** (0,002)
Образование	-0,042*** (0,015)	-0,057*** (0,008)	-0,078*** (0,014)	-0,072*** (0,013)	-0,015 (0,009)
Доход	-0,035** (0,017)	-0,028*** (0,010)	-0,059*** (0,023)	-0,059** (0,016)	-0,018 (0,012)
Фиксированные страновые эффекты	Да	Да	Да	Да	Да
Количество наблюдений	4,884	13,636	5,626	8,434	6,302

В скобках приведены робастные стандартные ошибки.

*** $p < 0,01$, ** $p < 0,05$, * $p < 0,1$.

Бельгию, Ирландию, Испанию, Италию, Литву, Словакию, Словению, Португалию и Францию. К странам с преобладанием протестантов относятся Дания, Исландия, Норвегия и Финляндия. В Германии, Великобритании, Венгрии, Нидерландах и Швейцарии католицизм и протестантизм распространены примерно одинаково, поэтому эта группа стран условно называется католико-протестантской. К преимущественно православным странам относятся Болгария, Кипр, Россия и Украина. В таблице 2 на основании религиозности респонденты делятся на три группы: не принадлежащие ни к какой религиозной традиции и не посещающие религиозные мероприятия; те, кто только приписывают себя к религиозной традиции, но не ведут религиозную жизнь (посещают религиозные мероприятия реже раза в месяц); “настоящие верующие”, у которых религиозная аффилиация сочетается с религиозным активизмом. Анализ взаимосвязи между религиозностью и социальным консерватизмом по этим группам показывает, что в православных странах от нерелигиозных людей отличаются только “настоящие верующие”, то есть респонденты, которые посещают религиозные мероприятия. Однако эта разница невелика, если посмотреть на аналогичные коэффициенты в других спецификациях. Если в православных странах верующие только в 1,4 раза более склонны к социальному консерватизму, чем нерелигиозные, то в протестантских странах разница между религиозными и нерелигиозными людьми – 6,5 раза. Интересно, что в православных странах на склонность к социальному консерватизму не влияют образование и доход респондента, даже по этому параметру общества оказываются социально однородными.

Наконец, интересно проверить, насколько характерные для группы православных стран тренды свойственны каждой стране в отдельности. Для этого сравним модель по России с аналогичными по Украине и Болгарии (см. табл. 3). В отличие от Кипра с этими странами Россию связывает общее коммунистическое прошлое и в целом схожая культура. Спецификации в таблице 3 демонстрируют, что Украина и Болгария не имеют даже слабых различий в отношении к сексуальным меньшинствам между

Религиозность и отношение к сексуальным меньшинствам в России, Украине и Болгарии

	Россия	Украина	Болгария
Религиозные традиции (в сравнении с респондентами, не принадлежащими ни к какой религиозной традиции)			
Протестантизм	1,192 (0,914)	1,342** (0,564)	1,187* (0,647)
Православие	0,334*** (0,121)	-0,115 (0,129)	-0,0513 (0,169)
Ислам	0,268 (0,223)	0,982 (0,751)	0,149 (0,241)
Частота посещений религиозных мероприятий (в сравнении с респондентами, никогда не посещающими религиозные мероприятия)			
Раз в год и реже	-0,391*** (0,139)	-0,141 (0,183)	0,246 (0,221)
Только по праздникам	-0,261* (0,149)	-0,104 (0,169)	0,310 (0,198)
Как минимум, раз в месяц	-0,322* (0,181)	0,141 (0,210)	0,422* (0,250)
Раз в неделю	-0,088 (0,239)	0,348 (0,228)	0,612*** (0,287)
Чаще раза в неделю	0,253 (0,481)	0,412 (0,284)	0,075 (0,473)
Каждый день	-0,054 (0,631)	-0,076 (0,458)	0,999 (0,715)
Пол (женский)	-0,309*** (0,105)	-0,265** (0,108)	-0,417*** (0,130)
Возраст	0,012*** (0,003)	0,013*** (0,003)	0,017*** (0,005)
Образование	0,002 (0,018)	-0,009 (0,016)	-0,019 (0,022)
Доход	-0,011 (0,020)	-0,037 (0,023)	-0,022 (0,024)
Количество наблюдений	1,814	1,699	1,903

В скобках приведены робастные стандартные ошибки.

*** $p < 0,01$, ** $p < 0,05$, * $p < 0,1$.

православными респондентами и нерелигиозными, однако существенно отличаются протестанты. Россия в целом демонстрирует аналогичную картину.

Анализируя влияние религиозного участия, можно заметить, что на Украине в принципе нет разницы между респондентами с разными уровнями религиозного участия, а в Болгарии наблюдается сходство с другими европейскими странами: там более религиозные респонденты чаще склонны к социальному консерватизму. Тем не менее разница в отношении к сексуальным меньшинствам не такая большая, как в странах Северной и Западной Европы. Образование и доход респондентов не влияют на склонность к социальному консерватизму ни в одной из этих стран.

* * *

Проведенный статистический анализ показал, что в Европе отношение к гомосексуалам действительно зависит от религии: принадлежность к религиозной традиции, следование ее правилам и включенность в религиозную общину соотносятся с менее терпимым отношением к гомосексуалам. Тем не менее очень важно заметить, что в России эта взаимосвязь выражена гораздо слабее в сравнении со странами Западной,

Северной и Южной Европы. Российские религиозные и нерелигиозные люди различаются очень слабо, скорее всего, из-за общего высокого уровня гомофобии среди всех социальных и религиозных групп. В противовес показателям стран Северной и Западной Европы, где наибольшие различия можно увидеть между нерелигиозными людьми и активными верующими, в России значимой разницы в восприятии гомосексуалов между людьми с разной степенью религиозности не обнаружено. Аналогичную картину можно наблюдать в Болгарии и на Украине – странах, имеющих опыт коммунистического прошлого, а также характеризующихся доминированием православной религиозной традиции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Кулькова А.Ю. (2014) Взаимосвязь религиозности и политического участия: Россия и Европа // *Общественные науки и современность*. № 6. С. 102–112.
- Adamczyk A., Pitt C. (2009) Shaping Attitudes about Homosexuality: the Role of Religion and Cultural Context // *Social Science Research*, vol. 38, no. 2, pp. 338–351.
- Andersen R., Fetner T. (2008) Cohort Differences in Tolerance of Homosexuality Attitudinal Change in Canada and the United States, 1981–2000 // *Public Opinion Quarterly*, vol. 72, no. 2, pp. 311–330.
- Armstrong K. (2010) *The Case for God*. New York: Anchor.
- Baunach D.M. (2012) Changing Same-Sex Marriage Attitudes in America from 1988 Through 2010 // *Public Opinion Quarterly*, no. 2, pp. 364–378.
- Gaines N.S., Garand J.C. (2010) Morality, Equality, or Locality: Analyzing the Determinants of Support for Same-sex Marriage // *Political Research Quarterly*, vol. 63, no. 3, pp. 553–567.
- Jelen T.G. (2009) Religion and American Public Opinion: Social Issues // *The Oxford Handbook of Religion and American Politics*. Pp. 217–242.
- McKenzie B.D., Rouse S.M. (2013) Shades of Faith: Religious Foundations of Political Attitudes among African Americans, Latinos, and Whites // *American Journal of Political Science*, vol. 57, no. 1, pp. 218–235.
- Olson L.R., Cadge W., Harrison J.T. (2006) Religion and Public Opinion about Same-sex Marriage // *Social Science Quarterly*, vol. 87, no. 2, pp. 340–360.
- Petersen L.R., Donnenwerth G.V. (1998) Religion and Declining Support for Traditional Beliefs about Gender Roles and Homosexual Rights // *Sociology of Religion*, vol. 59, no. 4. pp. 353–371.
- Terrizzi Jr. J.A., Shook N.J., McDaniel M.A. (2013) The behavioral immune system and social conservatism: a meta-analysis // *Evolution and Human Behavior*, vol. 34, no. 2, pp. 99–108.
- Terrizzi Jr. J.A., Shook N.J., Ventis W.L. (2010) Disgust: a Predictor of Social Conservatism and Prejudicial Attitudes Toward Homosexuals // *Personality and Individual Differences*, vol. 49, no 6, pp. 587–592.
- Whitley B.E. (2009) Religiosity and Attitudes Toward Lesbians and Gay Men: a Meta-analysis // *International Journal for the Psychology of Religion*, vol. 19, no. 1, pp. 21–38.
- Wilkinson W.W. (2004) RESEARCH: Religiosity, Authoritarianism, and Homophobia: a Multidimensional Approach // *International Journal for the Psychology of Religion*, vol. 14. no 1, pp. 55–67.

The interaction between religiosity and social conservatism: Russia and Europe*

A. KULKOVA*

* This Working Paper is an output of a research project entitled “*Syndrome of political nostalgia*” in modern Russia implemented by the Laboratory for Political Studies as a part of the Basic Research Program at the National Research University Higher School of Economics (HSE) in 2014. Any opinions or claims contained in this Working Paper do not necessarily reflect the views of HSE.

* **Kulkova Anna** – research assistant at Laboratory for Political Studies and postgraduate student at Department of Political Science, National Research University – Higher School of Economics. Address: 20, Myasnitskaya st., Moscow, 101000, Russian Federation. E-mail: akulkova@hse.ru.

The paper is a quantitative study of the interaction between religiosity and attitudes towards sexual minorities that can be regarded as a manifestation of social conservatism. The aim of the research is to identify significant differences in attitudes towards homosexuals among believers and nonbelievers, those who attend religious services regularly and those who “believe without belonging”. Country specifics of the interaction are in the focus of analysis, as well as the differences among Orthodox Christians from different European countries. Statistical analysis results suggest that in Western, Northern and Southern Europe differences among religious groups in attitudes towards homosexuals are stable and significant while Russia and Eastern Europe demonstrate only weak differences among confessions and no effect of the degree of religiosity on one’s approval of sexual minorities.

Keywords: conservative values, political preferences, social conservatism, religiosity, religion and politics, Russia and Europe.

REFERENCES

- Adamczyk A., Pitt C. (2009) Shaping Attitudes about Homosexuality: the Role of Religion and Cultural Context. *Social Science Research*, vol. 38, no. 2, pp. 338–351.
- Andersen R., Fetner T. (2008) Cohort Differences in Tolerance of Homosexuality Attitudinal Change in Canada and the United States, 1981–2000. *Public Opinion Quarterly*, vol. 72, no. 2, pp. 311–330.
- Armstrong K. (2010) *The Case for God*. New York: Anchor.
- Baunach D.M. (2012) Changing Same-sex Marriage Attitudes in America from 1988 Through 2010. *Public Opinion Quarterly*, no. 2, pp. 364–378.
- Gaines N.S., Garand J.C. (2010) Morality, Equality, or Locality: Analyzing the Determinants of Support for Same-sex Marriage. *Political Research Quarterly*, vol. 63, no. 3, pp. 553–567.
- Jelen T.G. (2009) Religion and American Public Opinion: Social Issues. *The Oxford Handbook of Religion and American Politics*. pp. 217–242.
- Kulkova A.Y. (2014) Vzaimosvyaz’ religioznosti i politicheskogo uchastiya: Rossiya i Evropa [The Interaction between Religiosity and Political Participation: Russia and Europe]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost’*, no. 6, pp. 102–112.
- McKenzie B.D., Rouse S.M. (2013) Shades of Faith: Religious Foundations of Political Attitudes among African Americans, Latinos, and Whites. *American Journal of Political Science*, vol. 57, no. 1, pp. 218–235.
- Olson L.R., Cadge W., Harrison J.T. (2006) Religion and Public Opinion about Same-sex Marriage. *Social Science Quarterly*, vol. 87, no. 2, pp. 340–360.
- Petersen L.R., Donnenwerth G.V. (1998) Religion and Declining Support for Traditional Beliefs about Gender Roles and Homosexual Rights. *Sociology of Religion*, vol. 59, no. 4, pp. 353–371.
- Terrizzi Jr. J.A., Shook N.J., McDaniel M.A. (2013) The Behavioral Immune System and Social Conservatism: a Meta-analysis. *Evolution and Human Behavior*, vol. 34, no. 2, pp. 99–108.
- Terrizzi Jr. J.A., Shook N.J., Ventis W.L. (2010) Disgust: a Predictor of Social Conservatism and Prejudicial Attitudes Toward Homosexuals. *Personality and Individual Differences*, vol. 49, no. 6, pp. 587–592.
- Whitley B.E. (2009) Religiosity and Attitudes Toward Lesbians and Gay Men: a Meta-analysis. *International Journal for the Psychology of Religion*, vol. 19, no. 1, pp. 21–38.
- Wilkinson W.W. (2004) RESEARCH: Religiosity, Authoritarianism, and Homophobia: a Multidimensional Approach. *International Journal for the Psychology of Religion*, vol. 14, no. 1, pp. 55–67.

© А. Кулькова, 2015